

СИТУАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ИНТЕРАКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РАДИО

Рассматриваются особенности дискурсивной организации публичного диалога. На материале текстов радио исследуются когнитивные и коммуникативные механизмы создания определенных моделей коммуникативного взаимодействия автора / журналиста / ведущего развлекательных программ и адресата. Интерактивная диалогическая модель анализируется как аналог всего дискурса в его синергетическом и системном проявлении. Ситуативная модель коммуникативного взаимодействия исследуется с позиции фреймовой структуры, что позволяет выявить специфику соотношения личностного опыта аксиологизации и его дискурсивных детерминаций.

Ключевые слова: радиодискурс, модель коммуникативного взаимодействия автора и адресата, аксиологичность, диалогические фрейм-структуры.

В развлекательном формате радио интерактивные диалоги играют основную, структурно-содержательную роль, не только обеспечивая игровой эффект коммуникации, но и предоставляя адресату возможность определенной социализации через причастность к радиоэфирному пространству.

В качестве предмета исследования в данной работе выбрана ситуативная модель речевого взаимодействия. Выбор подобного материала продиктован спецификой когнитивно-коммуникативной организации речевой деятельности участников интерактивного эфира, представляющей собой институциональный тип публичного диалога. Экспликация принципов его дискурсивного планирования и механизмов языковой экспликации возможна, на взгляд автора, при обращении к аксиологической стороне коммуникации.

Аксиологический уровень диалога проявляется в речи как эффект личностной актуализации коммуникантов, их межсубъектного (координированного) взаимодействия и как результат институционального влияния (власти дискурса). Логично было бы предположить, что заданность дискурсом аксиологической перспективы структурирует общение определенным образом. Личностная доминанта организации речевой деятельности усложняет задачу обнаружения первичности аксиологических механизмов – индивидуальное сложно переплетается с институционально регламентированным и предполагает обращение исследователя к широкому спектру возможных экспликаций. В данном случае одно из решений видится в обращении к типовым проявлениям дискурсивной практики в организации диалога – к его коммуникативному моделированию. Границами, конституирующими коммуникативную модель, становятся границы текста, в котором зафиксированы определенные участки типовых действий участников, эксплицируемые в согласованных действиях говорящих на уровне языкового выбора и коммуникативных ходов.

Ситуативная модель, как правило, реализуется в развлекательных программах и отражает субъект-субъектную направленность дискурса на предупреждение возможного противоречия во взаимодействии коммуникантов. Согласно условиям развлекательного формата, это взаимодействие должно быть оптимально скоординированным на основе общности эмоционального и аксиологического опыта говорящих. Структура ситуативной модели ограничена двумя полюсами – наличной исходной ситуацией (презентирование субъектов коммуникации, обозначение повода общения), которая должна быть преобразована в конечную ситуацию – цель деятельности коммуникантов по достижению согласованного общения. Диалог локализован между этими полюсами, соединяя фазы преобразования оценочно и эмоционально означенных ситуаций. Основные энергетические затраты коммуникантов в границах диалога связаны не с задачей осмысления действительности (ее преобразования в сознании партнеров по коммуникации), а с созданием гедонистического эффекта – удовольствия от эмоциональной разрядки. Реализация этой программы предполагает лаконизм речевого проявления при одновременной интенсификации эмоциональных ресурсов. Помимо семиотических механизмов (музыкальный фон, темп, голосовые модуляции), ситуативная модель взаимодействия санкционирует синтаксическую сжатость высказываний, разговорный тон (часто сниженный, фривольный), экспрессивную маркированность речи. Ситуативность спонтанного диалога определила своеобразную систему коммуникативных сигналов: модализацию высказываний адресата (актуализация, выделение какого-либо компонента смысла, его переакцентуация, усиление), ироническое обыгрывание слов и фраз, стандартность речесихической реакции – усиление эмоционального тона речи на «выходе», при окончании диалога. Таким образом, в границах ситуативной модели сублимируется ценностный опыт межличностного взаимодействия, реализуемый на уровне координации комму-

никативных деятельности. Не менее актуален в организационном плане и фактор субординации, проявляющийся в ролевом доминировании ведущего, речь и манера которого согласованы с условиями дискурса.

Процесс аксиологического моделирования ситуации взаимодействия, «превращения» картины мира в ее дискурсивный аналог разворачивается через взаимодействие речеспсихических реакций, усваивание дискурсивных презумпций. Если предположить, что ценностный опыт адресата (участника диалога или слушателя) в результате субъект-субъектного взаимодействия в какой-то степени изменен под воздействием автора (точнее – коллективного автора) дискурса, то подобный эффект следует рассматривать в контексте социальной практики формирования этических, социокультурных приоритетов, ритуалов, ценностных установок и реакций на окружающее. О. С. Иссерс социальную практику рассматривает следующим образом: «Динамическая организация тех коммуникативных систем внутри социума, которая, с одной стороны, отражает характерные для данной социальной общности речевое поведение и мышление, а с другой – формирует новые формы коммуникации в данной социокультурной реальности» [1, с. 65].

Рассмотрим особенности коммуникативно-когнитивной реализации ситуативного взаимодействия в логике фреймовой теории, релевантной задаче экспликации речеспсихических реакций, в которых спроецированы ценностные фрагменты картин мира говорящих. Толкование фрейма как матричной когнитивной основы деятельности специфицируется в связи с теорией речевых актов: «Фиксированный набор смысловых компонентов понятия или ситуации, отраженный, с одной стороны, в структуре фрейма и, с другой стороны, в компонентах семантической структуры вербальной единицы, признается прагматически релевантным со стороны носителей языка именно тем, что является принадлежащим к сфере языка, а значит, – обладает конвенциональной природой» [2, с. 21]. В проекции на дискурсивное бытование языка следует говорить об ином рода предопределенности коммуникативного поведения. Факторами целенаправленной речевой деятельности являются условия дискурса, принятые в его среде конвенции, разделяемые участниками как на сознательном, так и бессознательном уровнях.

Взаимодействие в ситуативной модели протекает в границах определенного сценария последовательно-стереотипных ходов, предполагающих обмен шутивными репликами, демонстрацию установки на легкость малосодержательной беседы, оптимистический приподнятый настрой.

Приведем в качестве примера фрагмент диалога, структурированный в логике коммуникативного ожидания: дозвонившийся слушатель должен выступить с просьбой о музыкальном поздравлении. Ведущий демонстрирует установку на диалог (1), спрашивая о делах, что для слушателя в принципе предсказуемо, поскольку непринужденная манера общения, шуточный тон ведущего эксплицируют границы бытового дискурса. Адресат реагирует (2) на начало диалога достаточно предсказуемо, в естественной манере (все нормально) с незначительной эмоционально-оценочной акцентуацией (потихоньку). В модальной рамке следующего высказывания (3) ведущего происходит актуализация повышенного эмоционально-оценочного тона, необходимого, чтобы беседа протекала в плоскости повышенной эмоциональности, привлекала внимание экспрессивной оформленностью высказывания.

(1) *Здоровушко, здоровушко, братцы-кролики мои!!! Как живете да чем можете?*

(2) *Да так себе, потихоньку! Вроде все хорошо!*

(3) *«Вроде все хорошо!» (иронично передразнивая голосом) Что значит хорошо, когда на улице весна в разгаре и все у всех должно быть просто супер, вау и зашибись! Вот как у меня, например, ... В смысле **весенний разрыв мозга!***

(4) *Для весеннего настроения можно просьбу?...*

(фрагмент программы «Утренний обход» на «Хит FM» от 28.04.2012).

Сигналом к коммуникативному взаимодействию становится прием подхвата реплики, на основе которой происходит реактивация эмоционально-оценочного потенциала диалога и структурирование его аксиологического содержания.

Эмоционально-оценочный слой речи реализуют принципы разговорного регистра коммуникации и бытового по своему содержанию дискурса. В этом случае можно говорить о реализации в границах ситуативной модели суперфрейма (по Минскому) [3, с. 290] как сценария развлекательного взаимодействия в границах малосодержательной, но экспрессивно и эмоционально насыщенной беседы.

Таким образом, в границах диалогического взаимодействия эксплицированы две когнитивно-речевые единицы – фрейм пресуппозиции диалога (вопросно-ответная структура) и оценочное актуализирование: полученный ведущим ответ переведен в зону дискурсивного ожидания – развлекательно-игровую коммуникацию, маркерами которой стали грамматические деминутивные формы, фразеосемантические единицы, просторечные выражения и окказиональные метафоры с экспрессивной оценкой. Вопрос ведущего действует как модальный оператор, локализирующий фокус ожидаемого ответа. Ситуативно связанное взаимодействие реализуется как субъект-субъектное, отличает-

ся установкой на взаимокоординацию, что актуально даже в том случае, если в ситуации рефрейминга ведущий проявляет своеобразный диктат, навязывая иной коммуникативный ход в связи с переакцентуацией оценочного смысла, содержащегося в высказывании адресата.

Приведем подобный пример рефрейминга (оценочной трансформации), на основе которого построен диалог ведущего развлекательно-игровой программы и дозвонившегося слушателя, отвечающего на вопрос «Что вы можете нам подарить?».

– *Здравствуйте, Александр! Мы вас приветствуем и просим ответить вот на такой каверзный вопросик: «А что вы, собственно говоря, можете нам предложить в качестве подарка?»*

– *Я могу вам подарить свою старую тетрадку, которую я уже когда-то использовал в студенчестве для любимых лекций!*

– *А как вы ее использовали, если не секрет?*

– *По назначению!*

– **А по какому такому назначению?**

– *По-хорошему!*

– *Ну, ладно, не будем смущать парня, и с радостью принимаем у него использованные по «хорошему назначению» лекции для своих, так сказать, нужд!*

(фрагмент программы «Утренний обход» на «Хит FM» от 6.10.2012).

Ведущим использован особенный игровой прием, катализирующий изначально непровокационную ситуацию. Неожиданная смена фреймов, как считает М. Минский, является самым общим элементом для всех видов юмора: сначала сцена описывается с одной точки зрения, а затем неожиданно (для этого часто достаточно одного-единственного слова) предстает совершенно в ином ракурсе» [3, с. 293]. Результатом рефрейминга становится иная аксиологическая пропозиция со сниженной оценочностью – смысл ностальгического меняется на опошленный.

Приведем пример фреймовой редупликации, в результате которой происходит удвоение модального смысла.

– *Здравствуйте, дорогая барышня! Могу ли я, о, недостойный я отрок, надеяться хотя бы на то, что назовется имя обладательницы столь приятного и сексуального голоса?!*

– *Да, вполне! Спасибо вам за столь лестные строки в мой адрес! Имя мое немудрено, всего лишь Арина!*

– *Не побоюсь этого слова Родионовна?!*

– *Вот здесь небольшая ошибочка вышла! Всего лишь Вячеславовна!*

– *Ну, ладно, это была шутка! Давайте, наконец, о серьезном! Кем вы работаете?*

– *Я артистка цирка, точнее, воздушная гимнастка!*

– *Нет, ну она меня доконает сегодня! Мало того, что Арина, так еще и циркачка!*

(фрагмент программы «Утренний обход» на «Хит FM» от 14.01.2012).

Диалог строится в логике иллюкутивного вынуждения – («связь отдельных реплик друг с другом» [4, с. 84]). Реплика ведущего, опирающегося в оценочном выражении на семиотический план (особенности голоса адресата) усилена ответной реакцией адресата, спроецирована в ней иронической высокопарностью (недостойный отрок, столь приятный голос). Семантический параллелизм высказываний прослеживается в речевом выборе говорящих: недостойный отрок – лестные строки и т. д. Когнитивная проекция исходной речевой позиции ведущего в адресате (и наоборот) определяет границы модальной рамки: при очевидной личностной экспликации оценок она указывает на аксиологическую перспективу дискурса, в границах которого органично звучит «доконала». Аксиологический план межсубъектного взаимодействия нейтрализован в личностной перспективе (разыгрываемый диалог не демонстрирует глубины личностно-доверительных отношений) и усилен в дискурсивной. Сниженная лексема «доконала» определяет тот рубеж в сознании говорящих и слушающих, когда коммуникация становится радишной и массовой, опосредованной каналом, его кодом и адресным ожиданием.

Несмотря на гетерогенный состав показателей, которые характеризуют участок ситуационной модели коммуникации, можно условно говорить о ней как о единице, формируемой не только речевой деятельностью говорящих, но и дискурсом, в границах которого аксиологически намечена канва взаимодействия, эксплицированная как в стилистической доминанте, так и в отборе речевых средств. Аксиологическая конфигурация ситуативной (субъект-субъектной) модели взаимодействия определяется динамикой личностного самовыражения и дискурсивного автоматизма.

Список литературы

1. Иссерс О. С. Дискурсивные практики нашего времени. М.: ЛЕННАНД, 2015. 272 с.
2. Никонова Ж. В. Фреймовый анализ речевых актов (на материале современного немецкого языка): автореф. ... дис. д-ра филол. наук. Нижний Новгород, 2009. 44 с.
3. Минский М. Структура для представления знания // Психология машинного знания. М.: Мир, 1978. С. 249–338.
4. Баранов А. Н., Крейдлин Г. Е. Иллюкутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. 1992. № 2.

Ермоленкина Л. И., доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: arblar2004@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 03.09.2016.

L. I. Yermolenkina

CONTEXTUAL MODELS OF INTERACTIVE COOPERATION IN DISCURSIVE SPACE OF THE RADIO

This article presents special aspects of discursive organization of the public dialog. Based on the texts of the radio is analyzed cognitive and communicative mechanisms of creating models of communicative cooperation of the author / the journalist / the presenter of entertainment shows and the addressee (the programme member). Interactive dialogical model is analyzed as analogue of all discourse in this synergic and system manifestation. Situational model of communicative interaction is studied from the perspective of frame structure. This demonstrated the specificity of the combination and the correlation of personal experience of the axiologiness and discursive determinations. The explanation of axiological zone of the discourse of the radio is in the community of entertainment effect of the communication for contextual models.

Key words: *radio discourse, model of communicative cooperation of the author and the addressee, axiologiness, dialogical frames.*

References

1. Issers O. S. *Diskursivnyye praktiki nashego vremeni* [Discursive practices of our time]. Moscow, LENNAND Publ., 2015. 272 p. (in Russian).
2. Nikonova Zh. V. *Freymovyy analiz rechevykh aktov (na material sovremennogo nemetskogo yazyka). Avtoref. dis. d-ra filol. nauk* [Frame analysis of speech acts (on the material of the modern German language). Abstract of thesis doct. philol. sci.]. Nizhniy Novgorod, 2009. 44 p. (in Russian).
3. Minskiy M. *Struktura dlya predstavleniya znaniy* [The structure for the presentation knowledge]. *Psikhologiya mashinogo znaniya* [Psychology of mechanical knowledge]. Moscow, Mir Publ., 1978. pp. 249–338 (in Russian).
4. Baranov A. N., Kreydlin G. Ye. *Illokutivnoye vinuzhdeniye v strukture dialoga* [illocutionary forcing in the structure of the dialog]. *Voprosy yazykoznaniya - The questions of linguistic*, 1992, no. 2 (in Russian).

Yermolenkina L. I.
Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: arblar2004@rambler.ru